Г.М. Керт - исследователь северных языков

Крикривцева Ольга Александровна, библиотекарь библиотеки-филиала №8 с. Ёна

Содержание

1.	Введение	3
2.	Основная часть	3-11
2.1	Становление ученого	3
2.2	Исследователь северных языков	6
2.3	«Моя лучшая книга еще впереди»	9
4.	Заключение	11
5.	Список литературы	12

Введение

В 20 веке сформировался ряд проблем связанных с сохранением самобытной культуры саамского народа. Одной из них является саамский язык. Никогда во всей истории саамского этноса
вопрос языка и письменности не стоял так остро, как сейчас, саамский язык находится на грани
его полного исчезновения. В нашем селе Ена два года назад умерла последняя носительница бабинского диалекта саамского языка Сергина Мария Прокопьевна. В семьях саамов звучит русская
речь, несмотря на действующие курсы саамского языка, призванные реанимировать его. Саамский язык кроме практического использования важен тем, что его необходимо изучать, как один
из праязыков народов мира. Исследованию языка Кольских саамов посвятил свою жизнь известный финно-угровед, доктор филологических наук Георгий Мартынович Керт.

Основная часть

Становление ученого

Г. М. Керт родился 1 февраля 1923 в дер. Каменка Ораниенбаумского (ныне Ломоносовский) района Ленинградской области. Георгий Мартынович вспоминает: «Есть такая деревушка Каменка, в 18-20 километрах от Ломоносово. Рядом с ней мыза - большой красивый каменный дом в два этажа, окруженный старинным парком с искусственным прудом. Когда-то здесь было имение герцога Мекленбург-Стрелицкого. После революции дом разграбили. Отец, эстонец по национальности, работал лесничим и жил в доме бывшего управляющего имением. Помню, до чего больно мне было смотреть, как мальчишки камнями били зеркальные окна в барском особняке. Такую красотищу уничтожали. Нас в семье (а у меня было два брата, две сестры) учили ценить труд, все, созданное руками человека. Мне, малышу, отец сделал маленькую косу, грабли, лопату, и я каждое утро выходил вместе со всеми в поле, на огород.

У нас были лошадь, две коровы, для каждой надо было заготовить по 200 пудов сена. В школу до четвертого класса ходил за три с половиной километра. Потом жил в интернате в 20 километрах от дома и в выходные преодолевал это расстояние пешком, чтобы навестить родных.

Работали от зари до зари. Мне, как и другим членам семьи, приходилось торговать на базаре картошкой.

Когда создавали колхоз, одну корову у нас забрали. Отвезли на убойный пункт за 8 километров, а она как-то сбежать умудрилась. Вернулась домой».

Георгий Мартынович - ветеран войны, награжден орденом Отечественной войны I степени и боевыми медалями. На фонт попал в 18 лет, в октябре 1941 года. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Тяжелые военные испытания ему не забыть: «Память избирательна и все время возвращает к одним и тем же эпизодам. А вот военные года помнятся все. В июне 1941 года я за-

кончил десять классов. В субботу пришел домой, а в воскресенье пошел с друзьями купаться на речку Черную, за несколько километров от деревни. Вернулись, по деревне стон стоит - война!

Линия фронта проходила совсем рядом. В деревне рвались снаряды. Вырыли землянки в лесу, там, в основном и жили. Узнали, что такое голод. Как-то я остался сторожить дом, спал на печке. Проснулся от страшного грохота. Оказалось, снаряд пробил капитальную стену и разорвался в папиной комнате. Еле потушили пламя. Солдаты налили мне водки, только тогда и пришел в себя».

Вспоминая военные годы, он не упоминает своих боевых заслуг: «Поначалу, видимо, из-за фамилии попал в рабочую роту. Разгружали ящики со снарядами, караулили военные склады в Ленинграде, строили доты, дороги по болотам. Приходилось спать на голой земле. В 1942 году получил воспаление легких, попал в госпиталь. Выздоровев, попросился с другом в разведвзвод 376-ой стрелковой дивизии. Сразу попал в бой. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Воевал в дивизии до октября 1944 года. Получил тяжелое ранение в колено и как следствие инвалидность.

Ранение и определило выбор профессии. Еще в школе мечтал стать геологом. После войны поступил в Ленинградский госуниверситет на геолого-почвенный факультет (мать сумела сохранить аттестат, спрятав его от пожаров и бомбежек в швейной машинке).

Проучился семестр, а потом жизнь круто изменилась. В общежитии познакомился со студенткой финно-угорского отделения восточного факультета. Узнав, что отец у меня эстонец, она стала меня агитировать перейти к ним учиться. Я уже тогда понимал, что с раздробленным коленом на костыле мне геологией будет трудно заниматься. Так я стал лингвистом. Со временем увлекся проблемами прибалтийско-финских и саамского языков и уже не жалел, что не стал геологом».

В 1950 Г.М. Керт с отличием окончил кафедру финно-угорской филологии ЛГУ. Повезло Георгию Мартыновичу в эти годы с Учителями, о которых он вспоминает с благодарностью. Это заведующий кафедрой финно-угорской филологии, член-корреспондент АН СССР, профессор Дмитрий Владимирович Бубрих и профессор Тартуского университета Пауль Аристэ.

По мнению Г.М. Керта, Дмитрий Владимирович Бубрих был бескомпромиссным в науке и жизни: «Он создал великолепную школу финно-угроведов. Сумел на кафедре финно-угорских языков ЛГУ собрать студентов — представителей разных языков финно-угорской семьи... Диалектологические экспедиции, конференции, консультации, лекции, подготовка аспирантов и докторантов занимали все его время.

… Д. В. Бубрих читал нам ряд курсов: по истории финно-угорских языков, по современным языкам, общие теоретические курсы, вел семинары. Особенно интересным был семинар по теме «Происхождение мышления и речи» с привлечением широкого круга разносистемных языков. Очень интересно было заниматься в семинаре по вопросам изобразительной речи, который

строился на материале финно-угорских языков. Мы все были буквально заражены энергией профессора, духом поиска. Всем хотелось узнать как можно больше».

В январе 1947 года произошло знакомство Г.М. Керта, студента, с профессором Паулем Аристэ на первой в Советском Союзе (в послевоенное время) Всесоюзной научной конференции по вопросам финно-угорской филологии (в связи с вопросами истории и этнографии финно-угорских народов): «На пленарном заседании с докладом "Происхождение водского языка" выступил П.Аристэ. Он доказал, что водский язык является самостоятельным языком в прибалтийско-финской группе языков и по своему происхождению близок диалектам эстонского языка. В 1948 году вышла "Грамматика водского языка", подготовленная П.Аристэ, экземпляр которой с его дарственной надписью хранится у меня в библиотеке».

В 1950 году Георгий Мартынович окончил Ленинградский университет и поступил в аспирантуру Карельского филиала АН СССР с прикомандированием к институту языкознания АН СССР в Ленинграде. Решением президиума отделения литературы и языка АН СССР наряду с руководителем научным консультантом ему был назначен П.Аристэ. Г.М. Керт пишет: «П. Аристэ читал курсы истории финского литературного языка и сравнительной грамматики прибалтийско-финских языков. Особенно педантичен был он в отношении консультаций. Каждую неделю мы должны были докладывать о проделанной работе, и упаси Бог, если кто приходил, не выполнив задания. Нет, он не распекал и не корил бедного аспиранта, но не выполнить задания мы не могли. Все консультации аккуратно записывались в тетрадь с его обязательной росписью. У меня и сейчас хранится эта тетрадь. Его требовательность и благожелательность, увлеченность своим делом создавали тот настрой, который позволял преодолевать все трудности.

... Для нас, ученых Карелии, занимающихся исследованием прибалтийско-финских и саамского языков, чрезвычайно плодотворными представляются идеи, выдвинутые профессором П. Аристэ в его исключительно интересной статье "Формирование прибалтийско-финских языков в древнейший период их развития". Здесь его мысли о субстратных пластах в прибалтийскофинских языках, заимствованиях и многие другие. Не устаешь поражаться интуиции исследователя. Но это не какая-то мифическая интуиция, а основанная на широком материале и огромной эрудиции ученого способность анализа огромного количества языковых данных».

Главные истины, преподносимые в те далекие годы Учителями и запомнившиеся молодому ученому на всю жизнь, - это то, что должны быть вечными правда в науке, искренность, человечность.

Защитив в 1953 году кандидатскую диссертацию на тему "М-овые инфинитивные формы в финском литературном языке (так называемый III инфинитив)", Георгий Мартынович работает в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Преподает в это же время саамский язык в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена.

Мурманский писатель Владимир Сорокажердьев в статье «Он распознал саамскую душу» пишет: «Многие саамы окончили Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена, а Керт, будучи сотрудником ИЯЛИ, вахтовым методом преподавал там саамский язык. Его учени-ками были ставшие впоследствии видными деятелями литературы и образования Октябрина Воронова (Матрехина), Аскольд Бажанов, Александра Антонова, Павел Селиванов, Павел Юрьев, Надежда Золотухина (Батонена), Лариса Авдеева (Юрьева), Максим Филиппов...

Особые симпатии и воспоминания Георгий Мартынович сохранил о первой саамской поэтессе Октябрине Вороновой. Еще на факультете народов Севера и в совместной экспедиции в
деревню Чалмны-Варрэ (родина Вороновой) ощутил он в ней литературное дарование, в какой-то
мере способствовал его развитию. Радуясь успеху бывшей ученицы, первому сборнику ее стихов
«Снежница», вспомнил, как поэтесса когда-то давно перевела вместе с матерью и сестрой пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке». «Оценивая этот перевод, - писал Керт, - можно говорить о его
самостоятельной художественной ценности. Он очень точно передает не только колорит саамского быта, но и характер взаимоотношений людей, свойственный саамам»

1.

Исследователь северных языков

Научные экспедиции на Кольский полуостров проводились с 1954 по 1983 годы.

«В 50-х годах для исследования диалектов саамского языка на Кольский полуостров приезжает молодой ученый из Карельского филиала Академии наук СССР Георгий Мартынович Керт, благодаря которому записано много саамских сказок, песен, бывальщин, собрано большое количество фотодокументов, магнитофонных записей».²

С 1956 по 1960 г. Г.М. Керт фиксирует на магнитофон саамский фольклор и образцы речи в селах Ловозеро, Тулома, Йоканьга, Чальмны-Варрэ и Воронье Мурманской области. В 1971 году в енской экспедиции в собирательскую работу включается аспирант П. М. Зайков.

Во время поездок к бабинским саамам было сделано более 20 часов магнитофонных записей. В основном это тексты на этнографические темы, но есть и небольшой фольклорный материал. В 1971-1974 годах в Ене проживало около 80 бабинских саамов. Активными информантами были Сергин Федор Романович, его жена Мария Прокопьевна (в их семье останавливались ученые на постой); Сергин Артамон Семенович, Мошникова Федосья Михайловна, Черных Ирина Кузьминична, Сергин Денис Константинович, Сергина Фекла Сергеевна, Рандо Ксения Романовна и Тапио Парасья Ивановна. «Тогда и в последующие годы Георгий Мартынович с помощником П.

¹ Владимир Сорокажердьев «Он распознал саамскую душу» - газета «Мурманский вестник», 2003.
² Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем.- Мурманск: Кн. изд-во, 2005, с.176-177.

Зайковым записал на магнитофон немало преданий, сказок, песен. Богатой на бывальщину была тогда ёнская пенсионерка Ирина Кузьминична Черных: она и рассказывала, и пела»³.

Собранный материал позволяет узнать, чем раньше питались бабинские саамы («Как пекут жареницу», «Как рыбу солили», «Что мы ели» и «Какая саамская еда была раньше»), какую одежду носили и как ее шили («Как рыбу солили», «Каньги шьют из койб», «Как раньше свадьбу играли»), как управлялись с оленями («Теленок, урак, урбас», «Как оленей метят», «Как оленей приучают», «Как оленей запрягают», «Как кережи делали», «Мы на двух оленях ездили») и др.

Вот отрывок из рассказа Мошниковой Ф.М. «Какая саамская еда была раньше»: «Раньше саамская еда была — ягоды собирают: чернику, морошку. Кыдз готовят. Мясной суп варят, жир снимают, с черникой мешают. Из морошки нюут делают: морошку собирают, придут домой. Потом рыбу варят, рыбу крошат и смешивают с морошкой. Сиги смешивают с морошкой. Потом берут рыбий жир, наливают его в морошку. И так едят.

- Как варили муку из сосновой коры?
- Сосновую кору дерут. Делали такие тонкие скребки из кости, из рога. Сушат, потом мелко крошат топором или чем-нибудь. После, когда уху варят, смешивают с мукой. Муку делают из сосновой коры и добавляют в уху.
 - А как хлеб выпекают?
- Хлеб пекут. Тесто делают. Тесто ходит, ходит, затем тесто это мнут, как будто хлеб пекут. Затем камни найдут, каменные плитки, на огне разогреют, после на горячие камни кладут. И нижняя сторона получается, как будто в печи спеклась. Затем ее берут и ставят к огню, ее под углом, и он тут запекается, только поворачивают и получается хлеб. Так кислый хлеб из теста делают. А пресные риськи замешивают прямо на воде и мешают, мешают, затем выпекают. Это называют пресные риськи»⁴.

Волшебно-тотемные сказки о гномах, русалках, былички и песни-ейки дают представление о мировосприятии и верованиях бабинских саамов («Никогда не будем грести вслед за медведем», «Как черт под лодку влетел», «Что такое гром», «Чуойдахт», «Песня о зяте Прокопе», «Песня Парасьи», «Старик убил разбойника», «Русалка», «Как руцы пришли Мурманск брать», «Колдалыш и женщина», «Не гоняйте утят», «О гномах», «Моряк и русалка»). Бабинские саамы верили в водяного хозяина. Им пугали шаловливых детей. В каждом озере, по мнению саамов, также живет русалка. У нее красивое лицо и длинные волосы, женский бюст и рыбий хвост. Рандо К.Р. в сказке «Русалка» повествует про то, как русалка увела расшалившуюся на берегу озера девочку. Русалка кормила ее сырым мясом и сырой рыбой, без соли. Наконец, девочка нашла дорогу домой и убежала от русалки.

³ Владимир Сорокажердьев «Он распознал саамскую душу» - газета «Мурманский вестник», 2003.

⁴ "Образцы саамской речи». Сост. Г.М. Керт и П.М. Зайков. Карельский филиал АН СССР, 1988, с. 144-147. ⁵ Там же. с. 140-141.

Несмотря на то, что на первый взгляд, это наивные «сказки», в которые верили и взрослые саамы, тем не менее, на мой взгляд, они призваны были беречь чистоту озер, тишину и природную гармонию леса, воды и человека. Это мировосприятие гораздо гуманнее привычного: «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей».

Быличка Мошниковой Ф.М. «Как руцы пришли Мурманск брать» переносят слушателей в далекое историческое время: «Где погост Неонтюлля, там недалеко граница. А из-за границы пришли руц, рассказывал Степан-старик. Они пришли, руц пришли сначала в Рист-кентище. Из Рист-кентища они пришли на реку Тулому. А на Туломе были большие кряжи, теперь их нет. Они шли в Мурманск, Мурманск брать. И они шли туда долго. А он, Чуойдахт, что-то приболел. Заболел. И они по кряжу реки Туломы пришли в погост Тулома. Они тут стали отдыхать, стали жить, потому что им надо Мурманск брать. Когда они на Тулому пришли, по кряжу реки пришли. Ну, а там узнали, что идут руц. И пришли тогда, не знаю кто, русские или саамы, или кто. А у них Чуойдахт болеет. Они говорят: «Вы отдыхайте, а давайте мы понесем его в Мурманск». Те говорят: «Мы сами отведем». «Ну, ладно, ведите меня. Показывайте, где Мурманск», - говорит Чуойдахт. А в Мурманске большая крепость. Они взяли его и понесли кое-как от Туломы-реки. А он сверху все учит: «Туда несите, да туда несите, по кряжу». Они стали близко к кряжу нести и как-то взяли и уронили его. Он так в Туломе и утонул. Ну, ладно.

- А потом куда руцы ушли?
- Куда-то ушли, я не могу точно сказать. Но они Мурманска не смогли взять и ушли домой. Домой пришли, а матери Чуойдахта как-то сообщили: «Мы не смогли Мурманска завоевать, у нас Чуойдахт погиб. В реку упал, в Тулому-реку». А его мать стирала варежки, семь пар варежек. Варежек было семь пар, стирала варежки.
 - Ой, пришли к ней, стали говорить.
- Сын погиб! В Тулому упал». Его мать взяла эти семь варежек, да как крутанет, все разорвала. Его мать сказала: «Пусть Мурманск стоит на чертовой скале!» Мурманск и сейчас еще там. Так там и будет стоять»⁶.

Характерным элементом отображения действительного события в сказках бабинских саамов, как и в песнях-ейках, является использование в них конкретных имен и названий мест. Поэтому понятно содержание этих произведений только знакомым с местными условиями жизни. В песнях поется о праздниках, об оленьих прогулках и сватовстве. Замечательными исполнительницами ейек были Черных И.К. и Тапио П.И. (по выражению последней, «любили песничать»).

На основе собранных материалов Г.М. Кертом была подготовлена и защищена докторская диссертация по саамскому языку. Впоследствии она была опубликована под названием "Саамский язык (кильдинский диалект). Л., 1971; П. М.Зайковым подготовлена и защищена кандидатская

⁶ Там же, с. 149-150.

диссертация. В 1987 г. им опубликована монография "Бабинский диалект саамского языка". Расшифровки магнитофонных записей опубликованы этими исследователями в книге "Образцы саамской речи" (Петрозаводск, 1988), куда вошли фольклорно-этнографические материалы на бабинском и йоканьгском диалектах с переводом на русский язык. В основном это лингвистические материалы, но среди них немало самобытных саамских сказок, традиционного музыкального фольклора, преданий, рассказов о быте, семейных обрядах, разного рода обычаях и т.д. Собраны уникальные материалы по языку, фольклору, этнографии саамов (140 часов магнитофонных записей), а также солидный фотоархив.

«Работая с этим фольклорным богатством, обобщая его, осмысливая, в 1986 году Керт пополнил языкознание двумя трудами - «Словарь саамско-русский и русско-саамский» (Ленинград) и «Образцы саамской речи» (Петрозаводск), последняя работа написана совместно с П. Зайковым. Тогда и сейчас он сотрудничал с Александрой Антоновой из Ловозера, подготовил с ней «Учебник саамского языка для педучилищ»'.

Бесценен вклад ученого в сохранение фольклорных и этнографических данных о бабинских саамах: информанты из Ены, перечисленные в сборнике «Образцы саамской речи» (9 человек), умерли; многих населенных пунктов, где собраны лингвистические материалы, в настоящее время нет на современной карте Мурманской области.

«...Моя лучшая книга еще впереди»

Деятельность Г.М. Керта разнообразна и плодотворна. Он координатор и соисполнитель темы "Лингвистический атлас Европы", руководитель и соисполнитель темы "Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков" Занимается вопросами применения ЭВМ в исследовании топонимии, руководитель федеральной приоритетной темы "Компьютерный банк топонимии Севера России"⁸.

Нина Николаевна Мамонтова, ученый секретарь Института языка, литературы и истории КНЦ РАН, соавтор Г.М. Керта по написанию книги «Загадки карельской топонимики: Рассказ о географических названиях Карелии», размышляет: «Топонимика как наука получила в нашей стране развитие лишь с середины шестидесятых годов. Георгий Мартынович Керт, в то время заведующий сектором языкознания, как бы уловил эту новую волну и предложил мне заняться исследованиями в этой области.

Нами издано несколько монографий, научно-популярная книга "Загадки карельской топонимики", выдержавшая два издания. Создана картотека, включающая в себя более трехсот тысяч карточек со сведениями о географических названиях Карелии и сопредельных облас-

8 http://www.krc.karelia.ru/structure/illh/

⁷ Владимир Сорокажердьев «Он распознал саамскую душу» - газета «Мурманский вестник», 2003.

тей. Следующий этап - создание компьютерного банка данных. На эту работу грант Российского гуманитарного научного фонда получил Георгий Керт».

Доктор филологических наук, профессор, Керт Г.М. опубликовал 8 книг и свыше 150 печатных работ в научных изданиях (в т. ч. за рубежом: в Финляндии, Франции, Германии, Венгрии). Вот только некоторые из них:

Керт Г.М. Образцы саамской речи: Материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и иоканьгский диалекты). - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): Фонетика. Морфология. Синтаксис. - Л.: Наука, 1971.

Керт Г.М. Дмитрий Владимирович Бубрих, 1890-1949: Очерк жизни и деятельности. - Л.: Наука, 1975.

Керт Г. Загадки карельской топонимики: Рассказ о геогр. назв. Карелии / Г. Керт, Н. Мамонтова. - 2-е изд., испр. и доп. - Петрозаводск: Карелия, 1982.

Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: Ок. 4000 слов: Пособие для учащихся нач. шк. - Л.: Просвещение, 1986.

Керт Г.М. Возможности применения ЭВМ при исследовании топонимии Севера Европейской части СССР / Г.М. Керт, В.А. Лебедев. - Петрозаводск, 1988.

Керт Г.М. Заметки по топонимии // Родные сердцу имена: (Ономастика Карелии). - Петрозаводск, 1993.

Керт Г. Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России: TORIS: Препр. докл. на заседании Президиума Карел. науч. центра 24 апр. 1998 г. / Г. Керт, В. Вдовицын, А. Веретин. - Петрозаводск: КНЦ РАН, 1998.

Керт Г.М. Очерки по карельскому языку: Исследования и размышления. - Петрозаводск: Карелия, 2000.

Керт Г.М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская). - Петрозаводск: КНЦ РАН, 2002⁵.

Сегодня, когда проделана огромная работа, Георгий Мартынович Керт отдыхать не собирается: «Может быть, это дерзко звучит, но я уверен, что моя лучшая книга еще впереди. Задумок много. В частности, в области топонимики. Это увлекательнейшая наука. Топонимы могут пережить язык, культуру, целый народ. Скажем, саамов в Карелии давно нет, а саамские названия сохранились. Вместе с математиками Карельского научного центра мы работаем над применением компьютерных технологий в исследовании топонимии.

Работаю над его грамматикой карельского языка. Мне многое интересно, и я поневоле разбрасываюсь. Хочется как можно больше успеть.

⁹ http://media.karelia.ru/~kspu/structur/kafedry/mfkkiv/staff.sht.ml#kert#kert.

Готовлю переиздание работ своего учителя, известного российского языковеда Дмитрия Владимировича Бубриха. Они не переиздавались с 1955 года, да и до этого выходили с большими купюрами. Только из "Исторической морфологии финского языка" было изъято 28 параграфов.

Политики не только в языкознании, во всей нашей жизни всегда было слишком много. Но раньше она была еще и делом опасным. В 1941 году, когда я был в армии, арестовали моего отца. Как и многих в те годы, за политический анекдот. Отец так и сгинул в тюрьме. Но я, не смотря на это, свято верил в идеалы коммунизма, не замечал непримиримости нашей идеологии. Мама моя говорила об этом проще: "Вы, коммунисты, слишком принципиальны", - имея в виду нашу вечную настроенность на борьбу, наши воинственные песни.

Нас так учили. И лишь позже, как всякий читающий и думающий человек, понял, что с революцией был нарушен естественный ход истории. За свою жизнь видел всякое: как раскулачивали работящие хозяйственные семьи в деревне, как с корнем вырывали крамолу. Но это наша страна, наша история, и мы ее участники.

Хорошо, что сейчас есть свобода мысли, слова. А то году в 73-м, помню, меня резко одернули, когда пел в компании коллег по работе неподходящую песню. Сейчас пою, что хочу и говорю что думаю. Но многое и огорчает. Народ трудно живет, а некоторые нечестные на руку так называемые рыночники нажили себе огромное состояние за счет ограбления народа.

Эйфория первых лет перестройки, когда интеллигенция ринулась на баррикады, прошла. Во все времена интеллигентность определяла не образованность. Преданность делу, совестливость, честность очень важны, а более всего - отношение к ближнему, доброта, отзывчивость.

Нас всегда учили: "Человек человеку - друг". А моего отца оговорили свои же товарищи по работе. Вот это трагедия.

У советской власти было три греха: геноцид против собственного народа, разрушение деревни - исконного, на чем "стояла" деревня, и запрет религии. Я - верующий и твердо знаю, что человеку непременно воздастся и за грехи, и за добрые дела».

У простого и мудрого человека можно многому поучиться.

Заключение

На основе проделанной работы по восстановлению «живых страниц» биографии Г.М. Керта и попытке оценить результаты экспедиции 1971-1974 гг. в Ену, получено цельное представление о жизни и деятельности ученого-лингвиста. Керт пополнил языкознание двумя трудами - «Словарь саамско-русский и русско-саамский» и «Образцы саамской речи». Собраны уникальные материалы по языку, фольклору, этнографии бабинских саамов во время экспедиций в Ену в 1971-1974 гг.

Список литературы:

- 1. Владимир Сорокажердьев «Он распознал саамскую душу» газета «Мурманский вестник», 2003.
- 2. Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем.- Мурманск: Кн. изд-во, 2005
- 3. «Образцы саамской речи». Сост. Г.М. Керт и П.М. Зайков. Карельский филиал АН СССР, 1988
- 4. http://www.krc.karelia.ru/structure/illh/
- 5. http://media.karelia.ru/~kspu/structur/kafedry/mfkkiv/staff.sht.ml#kert#kert.
- 6. Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект): Фонетика. Морфология. Синтаксис. Л.: Наука, 1971.

Приложение

Георгий Мартынович Керт – исследователь северных языков.

Д. В. Бубрих с группой студентов ЛГУ. 1948 г.

Черных Ирина Кузьминична с сыном. Хорошо владела саамским языком, знала сказки, предания, йойки и умело их исполняла.

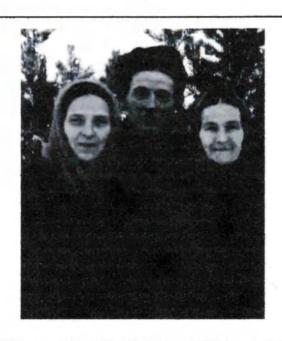

Г.М. Керт беседует с Тапио Парасьей Ивановной, умевшей прекрасно исполнять саамские песни.

Справа Сергин Федор Романович — известный исполнитель саамских песен. В его доме жил во время экспедиций Г.М. Керт.

Мошникова Федосья Михайловна — известная исполнительница саамских песен и Черных Ирина Кузьминична. Хорошо помнили прежнюю жизнь.

Рандо Ксения Романовна хорошо говорила на саамском языке.

Георгий Мартынович Керт и его супруга Ираида Петровна гостеприимно принимают гостей из Ены (Крикривцева О.А.) в августе 2005 года.